

НФБ: МИРЫ ЕВГЕНИЯ ЩЕПЕТНОВА

Евгений ЩЕПЕТНОВ

ДЕМОН

**МОСКВА
2016**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Щ56

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

Художник *О. Горбачик*

Щепетнов, Евгений Владимирович.

Щ56 Демон : [фантастический роман] / Евгений Щепетнов. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 384 с. — (Новый фантастический боевик).

ISBN 978-5-699-91594-1

Это третья книга об Адрусе — Шенке, Звереныше и Звере. Он отомстил тем, кто разрушил его жизнь, убил родителей и сделал из домашнего мальчика жестокую машину для убийства, — и потерял память. Он не помнит своего имени, не помнит, кто он такой. Подземные тоннели и четвероногий друг Рагх из племени разумных собак — вот его нынешняя жизнь.

Как сложится его судьба? Кем он станет, потеряв свою жестокую сущность? Вернутся ли к нему прежние умения? Знают только боги.

А над землей, в небесной лазури, проплывают драконы — прекрасные, как огромные летающие цветы! Шумят чужие города, суетятся люди — добрые и злые, плохие и хорошие. Прошло время, и мало кто уже помнит о Звере, убийце Императора и его семьи.

И горе тем, кто пробудит в нем прежнего Мастера Смерти!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-91594-1

© Щепетнов В., 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э»,
2016

Глава 1

— Должен уйти! — *Картинка: человек шагает под солнцем.*

— Причина? — *Картинка: трясущийся гарм.*

— Да! Да! — *Картинка: белоснежный гарм с вытаращенными глазами и слюнями, текущими из пасти. Идиот.*

Фырчание, рык, шлепок. Ответный рык, демонстративное движение, будто закапываются нечистоты.

Молчание. Журчание подземного ручья, потом легкое похрустывание и чавканье. Фырчанье и толчок плечом.

— Не сердись! — *Картинка: белый гарм лижет черному морду.*

— Всегда — оскорбления! Всегда — болтовня, прежде чем выслушать!

Тишина. Журчание ручья. Фырчанье, кашель-смех.

— Ты коварная, хитрая, как... как...

— Человек? — *Картинка: звероподобный мужчина с черными гнилыми зубами.*

— Да. Но хватит пустой болтовни! Щенок должен уйти к своему племени. Должен! Во-первых, каждое существо должно жить со своей стаей, ты

это прекрасно знаешь. Иначе оно сходит с ума. А я не хочу, чтобы рядом с нашим сыном бегал ненормальный человек! — *Картинка: звероподобный худой человек с оскаленными зубами.* — И вообще — никакой человек! Этим существам нельзя верить. Второе проистекает из первого — он опасен и плохо действует на нашего сына! Сынок может очеловечиться! Ты представляешь, что тогда будет? — *Картинка: пятипалый, почти черный гарм с человеческой головой и руками вместо лап.*

— А знаешь, иногда я думаю, что нашему роду нужно слегка очеловечиться. Может, тогда мы выживем. Нас уже загнали в пещеры, и мы выходим только ночью! Мы проиграли битву с людьми! Ты не задумывался почему? Уверена — нет! Ты и остальные Старшие закоснели в своих догмах, вы не меняетесь! А мир меняется. Все меняется! Только вы этого не понимаете. И вот теперь у нас появилась возможность понаблюдать за человеком, и что вы делаете? Вы изгоняете его! Это ведь Совет Старших, да? Это не твое мнение?

— И мое тоже! — *Картинка: пятеро гармов, черных, как ночь в пещере на пятом уровне. Ложат в кружок. Один сидит.* — Мы обсудили положение и пришли к выводу — Щенку нужно уйти! Что ты фыркаешь — мы же не убиваем его! Мы помним, что он спас жизнь одному из нас!

— Одному из нас?! Нашему сыну, ты еще не забыл, что у нас есть сын? И благодаря кому?! Забыл?! Мы, гармы, неблагодарные. Как люди. И так же жестоки.

Молчание. Фырганье.

— Я все прекрасно помню. И только потому он до сих пор жив. Племя помнит. И кстати, наш сын ему уже отплатил! Он его вылечил, не забыла? А потом выхаживал, кормил его! И ты кормила!

Мы ему ничего не должны. Щенок бегаёт с нашим сыном уже более четырехсот ночей. Он здоров, если не считать...

— Если не считать того, что ты превратил его в полудиота, да?

— Что за глупости? Все его реакции в норме, более того — он невероятно, нечеловечески быстр! Я тебе больше скажу — он быстрее, чем самый быстрый из нас. Иногда. Я не пойму, как это действует, но иногда он будто становится нечеловеком. И я знаю, что с ним не справлюсь. И вряд ли кто-то из нас справится. Даже с помощью магии.

— И потому ты закрыл его воспоминания? Щенок не помнит, кто он такой! Кем был среди людей, откуда пришел и вообще — что с ним случилось!

— Я не закрывал. Я вообще почти не могу войти в его мозг. Мне жаль. Если бы я мог это сделать, все было бы гораздо проще. Он сам закрыл свой мозг. Закопал воспоминания в дальние норы. Возможно, это случилось при лечении. Рагх говорил, что организм Щенка был отравлен каким-то ядом. Возможно, этот яд и закрыл воспоминания, я не знаю. Если я попробую войти к нему в сознание, то его мозг может быть поврежден. Да, и кроме того, назови хоть одну причину, почему я должен это сделать?

— Назову. Вы выталкиваете Щенка в жестокий мир, одного, без памяти. Он только и может, что бегать вместе с Рагхом да спать.

— Как думаешь, каков его возраст?

— Судя по строению тела, от шестнадцати до двадцати циклов, не больше. Я слабо разбираюсь в строении людей, но, скорее всего, он уже достаточно взрослый, чтобы размножаться, но недостаточно умный, чтобы завести свою самку. Он чуть старше нашего сына.

— Он обладает магическими способностями, ты знаешь?

— Ффыххх! — кашель-смех.

— Как бы он мог общаться Правильной Речью, если б не обладал магическими способностями?! Кстати, еще проблема — он больше цикла не общался человеческой речью, разучился. Как Щенок сможет войти в свою Стаю? Ты думал над этим?

— Послушай меня! Это ЕГО проблемы! Это НЕ НАШИ проблемы! Совет принял решение, и Щенок должен уйти! Хочешь помочь — расскажи ему все, что знаешь о мире людей. У тебя неделя, потом он уйдет, или...

— Или вы убьете его?! Старые облезлые крысы! Ушла бы и я от вас, да не знаю, куда идти! О Великий Гарм! Почему ты лишил разума этих идиотов!

— Имеешь в виду себя и нашего сына, который привел в Стаю врага племени? Ты что, забыла, кто такие люди и сколько гармов погибло от их руки?! Моего прадеда убили люди. И бабушку. Ты знаешь, что у тебя очень красивая шкура? Люди любят шить из таких шкур...

— Замолчи... противно. Две недели! Мне нужны две недели, и я постараюсь подготовить Щенка к Миру! Мы постараемся.

— Хорошо. — *Картинка: оскалившийся в улыбке черный гарм, лижущий морду белоснежному, прогнувшему спину.* — Дам тебе даже больше — целых две недели! Иди сюда, любимая... ну?

— Коварный! Это я сказала про две недели! Ты смеешься надо мной! Я вижу сквозь твою стену!

— Ты всегда была сильна... — *Картинка: оскалившийся в смехе гарм, валяющийся на спине и молотящий по воздуху лапами.* — Ну все, все, иди ко мне, моя самка! Ты самая лучшая, самая красивая... самая умная! И самая коварная... Ффыхххх...

* * *

Черный сгусток метнулся из темноты тоннеля, бесшумный, неотвратимый, как судьба. Прыжок! И жертва едва не повержена. Именно — едва, потому что непостижимым образом светлая фигура извернулась, выгнулась, пропуская над собой черную смерть, и соперник с рыком разочарования и некрасивым «шлеп!» — врезался в стену.

— Ты грязная жаба! — *Картинка: жаба, вся в бородавках и слизи.* — Ты проклятый мерзкий-мерзкий кал, протухший в теплом месте и весь червивый! Ты бледный червяк, вылезший из земли! Я на тебя плюю и даже испражняюсь! — *Картинка: гарм, задравший хвост перед фигурой жабообразного человека.* — Ну почему, почему я никогда не могу тебя застать врасплох?! Жабья свинья! — *Картинка: туловище свиньи, жабы лапы.*

— Потому что ты жирный свин, у которого вообще нет лап — их отъели червяки, вылезшие из его глупого мозга!

— Тьфу! Гадость какая! Ведь только люди могут придумать такую пакость! Ну какой у вас, людей, извращенный разум!

Человек сел у стены на сухое место, обхватил руками колени, задумался...

— Не знаю, Рагх...

— Чего не знаешь, мой коварный брат?

— Какой разум, не знаю. Вообще ничего не знаю. — *Волна печали. Картинка: тоннели, чернота и ночное звездное небо.* — Ничего не помню. Кто я, откуда, зачем... Помню тебя, помню твоих родителей. Других твоих соплеменников помню — знаю, что они меня ненавидят за то, что им якобы сделала моя стая. А больше ничего не помню. Почему — не знаю. Только не надо мне снова рас-

сказывать, что ты нашел меня в подземелье, что я умирал, отравленный каким-то ядом, что ты меня вылечил, а потому... бла-бла-бла... Это мы с тобой обсуждали сотни раз. Толку-то... все равно вспомнить не могу.

— А все почему?! Потому что мясо не ешь! Разве можно питаться одними корнями и фруктами?! Для разнообразия можно, да, пусть не каждый день! Разве что-то может сравниться с теплым кровавым мясом?!

— Не могу, друг... противно. Ничего не могу с собой поделатъ. Все-таки я не из вашего племени... хотя вначале думал, что из вашего. А может, я случайно оказался в этом теле, а на самом деле ваш? Как думаешь?

— Сомневаюсь. Не слышал о переселении душ. Но вообще странно, конечно. Ты даже видишь в темноте, как мы! Мама говорит, что, возможно, мы с тобой обменялись кровью — может, когда ты меня спасал, а может, когда я тебя спасал и лизывал твои раны. Кровь обладает магией, ты же знаешь... я тебе уже говорил, да. И теперь у тебя есть магия. Не такая, как у нас, — но магия. Ты видишь в темноте, и, похоже, лучше меня. Ты быстрый, такой быстрый, что мне и не снилось. Ты сильный, очень сильный! Такой сильный, что сам не признаешь своей силы. Ты знаешь, что мои соплеменники тебя боятся?

— Знаю... — *Картинка: человек плачет, капают слезы.* — И не понимаю — почему? Я ведь никого не обидел, ни больших, ни маленьких гармов. За что меня так не любят?

— Глупый вопрос! Я же тебе уже рассказывал, как мы с тобой встретились! Люди меня топтали ногами! Ни за что! Просто увидели, как я вылез на свет, и начали бить! За что?! Если бы не ты,

не было бы теперь меня. Они сняли бы шкуру и сделали из нее... не знаю что, но сделали бы. Ты их всех побил, разогнал, а меня полечил. Ты был магом. И сильным магом. А потом я увидел тебя в подземелье, умирающего, отравленного. Фххх... но я это уже рассказывал сто раз! Ты хороший, ты наш. Я говорил соплеменникам, что ты хороший... но они только фыркают и рычат. На прошлой неделе пришлось подраться — этот проклятый Рех начал говорить про тебя гадости, говорить, что нападет и перекусит тебе глотку. Я его высмеял, он напал, пришлось дать ему трепку. Скандал был! Рех — сын Старшего, как и я. Если бы не это... кроме того, он напал первым. Но мне поставили вину, что я дрался из-за тебя, «ничтожного человека». Печально.

— Мне горько и больно, ведь я вас люблю! Вы мое племя! Я не знаю, кто такие люди и чего от них ждать! Я вообще ничего не помню, Рагх. Ни имени своего, ни откуда я взялся. За что меня так ненавидят и боятся?

— За то, что ты из чужого, враждебного племени. И я бы тебя ненавидел, но как могу ненавидеть, если ты меня спас? Если мы с тобой обменялись кровью?

— Так странно... я не помню, кто я, откуда, но помню слова. Помню, что надо есть, пить и... делать все остальное. Как так может быть?

— Я не знаю, друг... мама говорит, что твой мозг мог быть испорчен ядом, который я из тебя выгнал. Выгнать-то выгнал, но сколько времени он был в тебе? Какой вред успел нанести?

Рагх подошел к человеку, лег рядом, прижался сильным, упругим боком. За год гарм возмужал, из небольшого щенка превратился в крепкого, сильного зверя, способного одним движением могучих

челюстей перекусить человеческую ногу. Кроме того, он умел сбивать с ног ментальным ударом, оглушая жертву, заставляя ее потерять сознание или замереть на месте.

Но ментальные удары почему-то не действовали на этого человека. Хотя Щенок и ощущал, что кто-то направляет на него поток силы. Ментальный удар вызывал у Щенка зуд и жар, желание почесаться, не более того.

И в этом месяце он ощущал такое желание не менее трех раз. Кто-то пытался его оглушить, чтобы затем... а что затем? Уж наверное, не погладить по макушке и не дать сочный фрукт!

Они молчали. Думали каждый о своем, закрывшись ментальной стеной. Устанавливать такую стену — первое, чему научился Щенок у своего четвероногого друга-брата. Кидать мысли в пространство — глупо, опасно и просто невежливо. Зачем окружающим слышать твои мыслишки? О том, как у тебя чешется задница или что тебе хочется сходить по грязным делишкам? У каждого есть свои тайные привычки и дела, о которых совсем не требуется извещать весь мир.

— Я с тобой уйду!

Человек на секунду замер, потом тихонько хлопал рукой по теплому боку друга:

— Нет. Не уйдешь. Это не твое дело.

Гарм обиженно засопел, и человек примиряюще сказал:

— Прости. Ты не понял, или я неправильно сказал. Это и твое дело, да, но я считаю, что ты не должен рисковать собой ради меня. Опять плохо сказал... не могу тебе сказать как следует! Трудно. Мысли разбегаются...

— Еще бы. Мы учимся Правильной Речи с той секунды, когда у нас открываются глаза. И даже

раньше. Притом ты ведь человек, а не гарм. Ты многого не умеешь. Например, ментальный удар у тебя не получается. Ну... почти не получается! Я чувствую, как ты бьешь, но это равносильно тому, что ты помочился мне на хвост! Хе-хе-хе... Опять же — мы с самого щенячьего возраста этому учимся! А ты хочешь обучиться этому чуть больше, чем за цикл?

— Год... у нас это называется — год, — задумчиво сказал человек и почесал ободранную коленку. — Странно, почему мне не холодно? Ты в теплой шкуре, а я голый, и мне не холодно!

— Тут не так уж и холодно! Фффыххх! И мама говорит, что у тебя температура тела выше, чем даже у нас. Тебя кровь греет. И за счет этого ты такой быстрый. И такой худой. Ни капельки жира! А жрешь, как олень, не евший неделю! Ну почему, почему ты не ешь мяса?! Ну как так можно?! У тебя же есть клыки, я видел! И люди ведь убивают ради мяса!

— Не знаю, почему не ем, но мне кажется неправильным есть сырое мясо. Его надо как-то сунуть в огонь, а потом уже есть. Ты же сам говорил — люди так делают. Значит, так и надо. А вы мне не позволяете развести огонь!

— Огонь — нельзя! Табу! — *Картинка: толпа гармов и растерзанный человек рядом с костром.* — Нельзя! Запрещено! Брр! Скажешь же... это главный враг гармов и друг человека! Огонь! Видишь, у тебя все-таки проявляется человеческое! Почему-то все люди очень любят огонь!

— Огонь... очаг... котел... похлебка... женщина... Я не знаю, что это за слова, но, когда говорю их, обдает холодом. Почему-то это очень важно для меня! Твоя мама сказала, что я когда-нибудь все вспомню. И что, возможно, Старейшины именно этого и боятся.

— Да, она мне говорила. И еще сказала, что твоя одежда, та, в которой ты пришел сюда, лежит в нашей норе. Она ее вытащила из тайника и хочет отдать тебе. Чтобы тебе было в чем идти к людям. Вы же не ходите голые, только одетые! Непонятно почему... как будто в теле есть что-то постыдное, такое, что вас оскорбляет! Так зачем тогда ЭТО носить? Может, отгрызть все постыдное да выбросить?

Гарм фыркнул, дружески ткнул носом человека, тот поежился от прикосновения холодного, мокрого «нюхала», и тогда гарм радостно фыркнул:

— Вставай, мой брат Щенок! Бежим к маме! Кто первый?!

Он вскочил и заскакал на месте:

— Ну! Давай, увалень двуногий! Жаба ты бледная! Кто первый?!

— Ты, какашка четырехногая! — Человек радостно расхохотался, и его смех в темноте тоннеля прозвучал странно. — Я тут и так сгибаюсь чуть не вдвое, а ты бежишь нарочно там, где только на четвереньках ползти! Тебе не кажется, что это несправедливо?!

— Ффыххх! Ничего подобного! Каждый использует те способности, которые имеет! Опускайся на четвереньки, как все нормальные существа! Нечего вышагивать на двух ногах, ветка ты засохшая!

— Ах так?! — человек вдруг бросился на живот, мгновенно ухватил гарма за задние лапы — с такой скоростью, что тот лишь успел взвизгнуть. — А вот теперь пошли! Ты на передних лапах, а я тебя подержу за задние! И все будет замечательно!

— Ах ты коварный человеческий червяк! Ах ты гад бородавчатый! — *Картинка: жаба с головой Щенка.* — Это уж точно нечестно!

— А кто только что сказал, что можно использовать все имеющиеся способности?! Вот я и использую! Шагай, шагай, мохнатая куча нечистот!

Они, хохоча и фыркая, прошли несколько шагов, потом человек выпустил гарма, и двое друзей умчались в глубину тоннелей, толкаясь, обзывая друг друга страшными гадкими прозвищами и радостно смеясь. Завтра, возможно, навалются неприятности, завтра будут проблемы, но... это будет завтра. А пока — им хорошо, они счастливы, как все подростки, которые уверены в собственном бессмертии и которые готовы на любые безрассудства ради своей прихоти или ради настоящих друзей, настоящих — какие бывают только в счастливом детстве...

Тень в одном из небольших ответвлений тоннеля замерцала почти незаметно глазу, в главный ход шагнул крупный, массивный самец. Он медленно поводил лобастой головой, фыркнул, будто неприятный запах забил ему ноздри, потом подошел туда, где недавно сидели человек и гарм, и со злорадным видом помочился на это место. Презрительно поскреб лапами, будто закапывая свое «произведение», еще раз фыркнул и так же бесшумно, как и вышел, удалился прочь.

Он очень надеялся, что Щенок откажется уходить. Хотелось ощутить вкус крови человека! Не убив ни одного двуногого — как можно стать настоящим гармом?! Племя выродилось, стало малочисленным именно потому, что гармы не хотели как следует воевать! Нужно было уничтожать всех людей подряд! Взрослых самцов, самок, щенков — всех, кто попался на дороге! Только так можно освободить место для жизни! Только так можно зажить полноценной жизнью, а не жизнью червей, загнанных под землю!